

Н.Е. ПОКРОВСКИЙ

## ЛЕВЫЙ МАРШ МЕЖДУНАРОДНОЙ СОЦИОЛОГИИ НА ФОНЕ НИАГАРСКОГО ВОДОПАДА

---

ПОКРОВСКИЙ Никита Евгеньевич – доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой общей социологии Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»; главный научный сотрудник Института социологии ФНИСЦ РАН, Москва, Россия (npokrovsky@hse.ru).

---

**Аннотация.** Автор на основе своих наблюдений на XIX Всемирном социологическом конгрессе и предшествующем многолетнем опыте работы в Исполкоме Международной социологической ассоциации (МСА) делится субъективными заметками о трендах современной социологии. Может ли конгресс отражать состояние науки? На протяжении последних лет наблюдается тенденция нарастания политизированности МСА наряду с неизбежным снижением научной нагруженности конгресса. Сама мировая социология трансформируется в неясно очерченную форму публичной деятельности, в некое общественное движение за всеобщую справедливость в мире насилия и несправедливости. Тем не менее активная работа внутри МСА продолжается, несмотря на идеологизированность ее высших эшелонов.

**Ключевые слова:** XIX Всемирный социологический конгресс • МСА • социология • текущая современность • публичная социология • выборы президента МСА

DOI: 10.31857/S013216250003996-8

Отзвучал, отшумел XIX Всемирный социологический конгресс в Торонто. Около 6 тыс. участников из разных стран, сотни заседаний, книжные выставки, профессиональные встречи и просто теплые дружеские контакты со старыми и новыми коллегами. И все это происходило в центре огромного мегаполиса, одного из «глобальных городов» (global cities) по уже ставшему классическим меткому определению Саскии Сассен. И хотя город равнодушно воспринимал присутствие передового отряда социологов (ни пресса, ни телевидение не уделили ему ровно никакого внимания), тем не менее дыхание многомиллионного урбанистического гиганта («монстра»?) не могло не произвести впечатление на социологов, в большинстве своем как раз и занимающихся в той или иной мере именно городами.

Впрочем, нельзя не отметить воздействие и другого, но уже природного феномена, а именно Ниагарского водопада, расположенного совсем рядом с Торонто. (Тема Ниагарского водопада постоянно присутствовала в разговорах участников. «Вы там уже были? Нет еще? Как добраться? Когда поедем? Сколько стоит тур?» и пр.) Словно малые дети взрослые социологи даже на расстоянии попадали в зону магнетизма водопада. Или в этом была какая-то особая сверхприродная мистика, не подвластная социологическому рационализму и позитивизму? Попутно заметим, что термин «позитивизм» с легкой руки М. Буравого и иже с ним уже не сегодня приобрел если не ругательную, то во всяком случае презрительную коннотацию, что вполне можно было отметить и на конгрессе в Торонто. В поле взаимных дипломатичных реверансов постмодернистов, с одной стороны, и публичных социологов-революционеров, с другой, научной социологии («позитивизму») отводится весьма скромное место уходящей натуры.

Дабы закончить тему Ниагарского водопада отметим, что отряды социологов, прибывавшие к этому чуду природы, обнаруживали его довольно обустроенным заботами туроператоров, рестораторов, сомелье и ательеров. (Точь-в-точь иллюстрация к знаменитой концепции «взгляда туриста» (tourist gaze) Дж. Урри, совсем недавно безвременно

ушедшему от нас. Это был первый конгресс последних десятилетий без его участия.) И все же надо быть справедливым, Ниагарский водопад, презирая все это туристически-рекреационное мельтешение, с очевидностью демонстрирует главенство сил природы по отношению к потугам человечества наладить собственную жизнь согласно принципам рационализма. Огромные массы воды низвергаются вниз с такой силой и в таких нечеловеческих объемах, что явно ощущаешь, если не умом, то каким-то иным чувством, бренность бытия. И в самом эпицентре облака водной пыли, исходящей от водопада, гостеприимные канадские коллеги нашептывают тебе на ухо: «Посмотрите, насколько водопад на нашей, канадской, стороне лучше, чем водопад на “их” [т.е. американской] стороне?» Так и хочется крикнуть в ответ: «Да, лучше, лучше, в тысячу раз лучше. А у “них” в тысячу раз хуже. Только успокойтесь, ради бога. Давайте будем всемирными социологами и любителями водопадов без границ». Но ничего сказать не удастся. Все покрывается гулом низвергаемых потоков воды...

Нет никакого смысла и возможности обозреть безбрежное море информации и впечатлений, которые принес и породил конгресс. Это было бы непосильной задачей не только для одного социолога, но и для целой команды специалистов. И тем не менее можно попытаться обозначить некоторые направляющие, азимуты на карте современной социологии, ставшие достаточно рельефными по итогам конгресса в Торонто.

Многое зависит от угла зрения и подхода к самому явлению. Конгресс – это не просто монументальное по своим масштабам собрание людей, связанных с социологией, но огромная организация (достаточно бюрократическая) со своей структурой, немалым бюджетом и своими «идеями» исключительно в духе веберовско-мертоновской теории бюрократии. Это и подчас необузданное стремление здравствующих классиков социологической мысли утвердить свое место в пантеоне великих, это и выборы исполкома и президента на ближайшие четыре года, сопровождаемые мишурой избирательной кампании, это и вполне понятный хайп и драйв социологической молодежи, стремящейся занять место под солнцем своей профессии и получить работу в университете в условиях перепроизводства кадров, это и исследовательские комитеты (а их число уже под шестьдесят по всем мыслимым социологическим дисциплинам), где кипит работа мысли и ломаются копья в дискуссиях о «самом главном» с последующим братанием в близлежащем кафе. Все это – конгресс.

Остановимся на том, в какой степени сам конгресс отражал состояние науки социологии в контексте «текучей современности», насколько можно было прочитать в Торонто карту социологии наших дней и разобраться в ней, ибо под словом «социология» подчас скрываются столь несхожие представления.

Прежде всего обратим внимание на девиз. Это своего рода традиция Международной социологической ассоциации (МСА) давать каждому конгрессу некий девиз, крылатую фразу, которая, по идее, должна всех воодушевлять и объединять. Попутно заметим, что его долго и упорно вынашивает Исполнительный комитет в ходе многочасовых дискуссий и согласований. Нынешний конгресс 2018 г. под руководством М. Абрахам (США) предложил нам такой слоган: «Власть, насилие и справедливость: размышления, ответы и ответственность». На мой взгляд, сформулировано хорошо, с настроением, и меседж ясен. Прямая апелляция к миру, наполненному несправедливостью, насилием и прессингом со стороны власти. Излишне говорить, что все это имеет место в сегодняшней реальности и во многих, если не в большинстве стран и сообществ. Столь же очевидна и необходимость противостоять этим тенденциям во всех их проявлениях. Однако в этой политизированной риторике, вынесенной в заглавие, чего-то явно не хватает, а что-то идет с перебором. Как бы из другой оперы. Для примера посмотрим на лозунги предшествующих конгрессов, начиная с конгресса в Иокогаме.

Иокогама (2014, президент М. Буравой): «Лицом к лицу с миром неравенства: вызовы для глобальной социологии». Здесь в интерпретации Буравого, по крайней мере, звучит само имя социологии, да и наступательный характер риторике еще не достиг своего политического крещендо.

Гетеборг (2010, президент М. Вивьерка): «Социология в движении». Довольно нейтральная формулировка, как ни странно выдвинутая Вивьеркой – специалистом по социальным движениям и наследником традиций А. Турена. Здесь есть метафора, есть обобщение. И нет назойливой политизированности, которую, теоретически, можно было бы от него ожидать.

Дурбан (2006, президент П. Штомпка): «Качество жизни в глобализирующемся мире». Это вполне социологическая формулировка, наполненная гуманизмом. Нейтральная, приглашающая к исследованиям и обсуждениям. В ней просматривается человек с его жизненным миром и «качеством жизни» по античному принципу «человек есть мера всех вещей».

Брисбейн (2002, президент И. Валлерстайн): «Социальный мир в XXI веке: амбивалентное наследие [прошлого. – Прим. Н.П.] и растущие вызовы». И этот девиз звучит довольно социологично, он направлен на соединение веков и эпох, хотя и определенная конфликтогенность «вызовов» в нем уже присутствует.

Можно уходить в прошлое вплоть до 1948 г. – года создания МСА, анализируя девизы и лозунги мировых конгрессов социологов<sup>1</sup>. В данном случае нас интересует общая тенденция нарастания политизированности МСА и ее включенности в мировую политическую повестку дня. И это трудно отрицать. Этот тренд сопровождается и неизбежным ослаблением именно научной, академической, составляющей. И иначе быть не может. Ибо потенциал организации неограничен и надо делать выбор стратегии, на реализацию которой и направлять основные силы.

Конгресс 2018 г. в Торонто стал заметной вехой на этом пути. Даже беглый взгляд на повестку дня наводит на мысль о нарастании тренда политизации. Отметим некоторые формулировки тем пленарных заседаний. Пленарные и полупленарные сессии составляют костяк конгресса. По определению, они полидисциплинары (в рамках социологии) и фокусируются на узловых темах развития социологического знания. К участию в них приглашаются ведущие ученые, представляющие различные регионы мира. Итак, пленарные сессии: «Структуры власти, насилие и справедливость» (организатор и председатель М. Абрахам, в тот момент еще президент МСА), «За строительство более справедливого мира» (председатель вновь М. Абрахам), «Колониальный и современный захват и диспозиция земли: в поисках справедливости», «Глобализация, структуры насилия и повседневность», «Миграция и смещение [населения. – Прим. Н.П.]: через границы и государства», «Насилие и неравенства: расизм, ксенофобия и эксклюзия», «Сила общественных движений за справедливость и сопротивление угнетению», «Гендер и многоликое насилие», «Система справедливости: власть, насилие и ответственность гражданского общества». Оставим в стороне невольно возникающее чувство явной депрессивности от тематического набора формулировок, ассоциирующихся с известным принципом «Грозная нам катастрофа и как с ней бороться». Разумеется, возможен и такой взгляд на бытие – это вопрос выбора угла зрения. И мы хорошо знаем партийную принадлежность этого взгляда, уходящего своими корнями в историю России начала XX в.

Можно (нельзя не) задаться вопросом, к какой области профессиональной деятельности относится данный рубрикатор, о чем он нам говорит. Первое, что приходит на ум – неясно о каком конгрессе идет речь. (Кстати, слова «социология», «социальные науки» и пр. вообще не фигурируют как нерелевантные выбранной тематике. Социология чудесным образом исчезла, попросту говоря, растворилась в этом коловращении угроз и насилия.) Возможно, это конгресс политологов? Но у политологов другой язык и строй мышления. Если это не социология и не политология – тогда что же это? Резонный вопрос.

Скорее всего, мы имеем дело с трансформацией социологии в некую неясно очерченную форму публичной деятельности, в мягкое и пока еще не до конца оформленное

<sup>1</sup> Исследование истории МСА и ее документов, включая девизы конгрессов и доклады президентов, провела Дженифер Платт (Jennifer Platt. A Brief History of the ISA: 1948–1997. Madrid, Spain: International Sociological Association, 1998).

общественное движение за всеобщую справедливость в мире насилия и несправедливости. На сегодняшний день это не политическое движение как таковое, но где-то близко к этому. Невольно на ум приходит «Манифест Коммунистической партии» Маркса и Энгельса, лозунги «Пролетарии всех стран, соединяйтесь», «Весь мир насилия мы разрушим...», «Вставай проклятем заклеянный весь мир голодных и рабов...». Кстати сказать, и такое видение мира имеет право на существование. Почему бы и нет? Тем более что история дает нам образцы масштабных попыток реализовать эти слоганы и сделать их основой социальной системы. Но невольно возникает вопрос, при чем тут социология как наука, как исследовательская практика, как университетская дисциплина?

Да, действительно, социология изучает все вышеприведенные социальные проблемы и явления. Но делает она это сугубо социологическими методами, предлагая свои данные и модели заинтересованным общественным институтам и движениям. Но в какой степени сама социология должна элиминировать свой прирожденный научный дискурс и погружаться в пучины политической риторики – это большой вопрос.

Слушая на конгрессе доклады ведущих пленарных спикеров, нельзя было избавиться от чувства, что это в общем и целом не социологический дискурс. Использование теоретического аппарата, количественных данных и статистики, компаративистского материала, ссылки на других авторов практически отсутствовали. Зато присутствовал общий для большинства докладчиков стиль полуполитической морализирующей риторики, нарратив, апеллирующий к чувству общей несправедливости мирового устройства в целом, протест против угнетения масс, высокий градус эмоциональной возгонки. Параллельно всему этому возникала мысль: «Да ведь это вполне *déjà vu*, хорошо забытое старое». Память невольно извлекала из своих архивов марксистско-ленинскую стилистику, тексты эпигонов марксизма, особенно советского варианта. Всплывает и имя Троцкого, и его идея перманентной революции. Да, именно ленинизм (или троцкизм?) с его зашкаливающей убежденностью в своей исторической правоте, отсутствием идейных компромиссов, игнорированием тех, «кто не с нами», четким видением безальтернативного будущего. Странные аллюзии, но они невольно возникали.

Как интересно устроен мир! Стоило российской социологии и российскому обществу познанию, прикладывая немеренные усилия, как казалось, навсегда избавиться от этих «милых» особенностей ленинизма, как он тут же стучится в дверь. Притом примечательно, что этот стилистический и содержательный накат идеологии ленинизма во многом приходит от респектабельных колыбелей социологии в благополучных университетах США и Западной Европы, которые, кстати сказать, никогда не переживали и не проживали его в качестве общественного уклада. То есть *déjà vu* это, скорее, для представителей восточноевропейской социологии. А для социологии западной все в новинку, интересно, амбициозно, «антибуржуазно», будоражит и взбадривает мысль.

На открытии конгресса, после того как отзвучала дробь барабанов национальных танцев коренных племен Канады<sup>2</sup>, президент МСА М. Абрахам выступила со своим отчетным посланием. Она не только прекрасный оратор и умелый администратор высокого международного уровня, но и чрезвычайно убежденный проповедник своих взглядов, касающихся мирового устройства и всего человечества в целом. Эти взгляды нашли реализацию в программе конгресса, в формулировках тем пленарных заседаний и во многом другом. В нынешней конфигурации президент МСА сосредотачивает в своих руках и дизайн программы конгресса. Прежде этим занимался вице-президент и создаваемый им программный комитет, которые были упразднены при президентстве М. Буравого. Демократический централизм, вертикальная «выстроенность» организации? Возможно, и так.

<sup>2</sup>Такова традиция МСА и местного организационного комитета – открывать конгресс реверансом в адрес коренного населения (так называемой *first nations*), отдавая дань истории и опять же исторической справедливости. Так было на конгрессах МСА в Брисбейне, Дурбане, а теперь уже и в Торонто.

М. Абрахам вела речь не только и не столько о социологии и деятельности МСА, сколько об общих проблемах современности под углом зрения царящей в мире несправедливости, разнообразных социальных неравенств и политических преследований<sup>3</sup>. Недобрым словом она вспоминала президента Трампа, да и России досталась доза критики. Спору нет, все эти сюжеты заслуживают пристального внимания и социологического анализа, но на высоком уровне серьезной научной дискуссии. Однако публицистический накал речи не оставил места именно научному подходу. Кстати сказать, в речи не была затронута и более чем важная тема современного положения социологии в мире, ее востребованности обществом и его институтами. Видимо, это не воспринимается как первоочередная задача. Между тем, как представляется, эта тема весьма насущна, ибо повсеместно научная социология отодвигается на второй план и социальные системы самого разного уровня и различных масштабов предпочитают вообще обходиться без использования научного анализа и соответствующих специалистов. Но это видимо не слишком беспокоит руководство МСА, ибо фокус интереса сместился в область публичного политизированного морализаторства. При этом, что характерно, в основных пленарных докладах достаточно нарочито отсутствовали ссылки на конкретные исследовательские социологические данные, на статистику, на теоретическое моделирование и на социологическую теорию как таковую. Такая вот социология без социологии. Или это новая «актуализированная» социология (иногда ее называют «публичной», иногда «глобальной»? Если так, то этот факт и тренд заслуживают внимания и научного осмысления.

Идеологическая подоплека верхнего эшелона МСА на конгрессе в Торонто приобрела достаточно очевидный характер. С этим мало что можно поделать. Большой цикл траектории МСА, заложенный в годы президентства М. Буравого с его концепцией «публичной социологии» (т.е. социологии прямого политического действия и участия), дал бурные всходы и мобилизовал своих активных адептов в самых различных национальных социологиях, включая российскую. При этом научная составляющая социологии, а, по сути, ее ядро, уходит на далекую периферию. Все поглощает митинговая повестка дня. Возникают и другие трудности. А именно, снижение вектора дискусионности. Трудно вести диалог с теми, кто не настроен на него, признает только свою правоту, знает «как надо» и во имя конечного торжества справедливости в мировом масштабе подвергает сомнению дисциплинарные границы социологии и ее классические границы. Но будет ли достигнута справедливость таким образом, сказать трудно. А измельчание научного социологического дискурса уже налицо.

Надо иметь в виду, что ни МСА в целом, ни организованный ею конгресс не ограничиваются только лишь верхним эшелонem. Здание ассоциации и конгресса имеет и другие этажи. И там идет во многом иная жизнь. В данном случае речь о работе исследовательских комитетов (ИК) МСА, то есть объединениях социологов, работающих по конкретным социальным проблемам и реализующих себя в конкретных областях социологического знания.

Дать обзор работы ИК и их заседаний на конгрессе не представляется возможным, ибо их ни мало ни много пятьдесят семь, а с исследовательскими группами и того больше. В качестве иллюстрации можно представить академическую жизнь 26-го ИК «Социологическая техника, социологическая практика». Организованный в 1971 г. комитет в своем нынешнем составе включает ведущих исследователей и академическую молодежь из Италии, Греции, России, США и других стран. Тематика интересов его участников самая разнообразная, но в основном концентрируется вокруг проблем исследований малых сообществ, сельских коммун и гражданских инициатив на низовом уровне. Ежегодно издаются коллективные монографии по этой тематике и проводятся международные конференции в Греции или Италии, а также распространяется электронный бюллетень. В данный момент на стадии завершения находится проект открытия постоянного действующего Международного исследовательского института социологии (IRIS), создаваемого непосредственно на базе 26-го ИК МСА. Все это и многое другое позволяет членам

<sup>3</sup> См. видеозапись: <https://www.isa-sociology.org/en/conferences/world-congress/toronto-2018/>

комитета, координируя друг с другом, вести исследования и обмениваться полученными результатами. На этом уровне можно видеть реально действующую и «пульсирующую» социологию. В том же ключе развивается работа многих других ИК МСА. Они привлекают к себе известных социологов и молодых ученых, именно в комитетах создается ткань международной социологии, отвечающей критериям эпохи глобализации.

Примечателен факт того, что конгресс работал в значительной изолированности от внешних сообществ в Торонто и Канаде. Насколько можно было судить, канадская социологическая ассоциация не посчитала нужным познакомить желающих с социальной ситуацией в одном из крупнейших городов Америки и мира в целом. Не было организовано ни одной встречи участников конгресса с представителями местных сообществ, то есть той среды, где, по идее, как раз и должны генерироваться призывы к справедливости. В отличие от экскурсий на Ниагарский водопад, где участие социологов (именно как социологов) было и могло быть лишь косвенным, Торонто с его очевидным социальным зонированием (к вопросу о равенствах и неравенствах), технологической продвинутостью и урбанизацией даже на беглый взгляд представляет собой неисчерпаемое поле для наблюдений и исследований. (К слову сказать, в Торонто весьма примечательны и колоритны украинско-русские кварталы.) Но дистанцирование конгресса и общества имело взаимный характер. На проведение в Торонто крупнейшего съезда международных социологов отозвалась небольшой заметкой лишь одна местная газета. Кстати, и это повод задаться вопросом об интересе к социологии в кругах общественности. Возможно, тут не все в порядке и есть проблема. Может быть именно этим надо заниматься на конгрессе? Попытаться ответить на вопрос, почему научное социологическое знание все меньше и меньше оказывается востребованным как власть имущими, так и находящимися под власть имущими. Вина ли в этом самой социологии, чрезмерно продвинувшейся вперед в экспертном анализе общества и оторвавшейся от уровня фактической просвещенности масс или проблема в чем-то ином?

Другая ипостась конгресса связана с выборами на четырехлетний срок исполнительного комитета, вице-президентов и президента. Как ни странно, по этому поводу разгораются большие страсти. Они возникают по самым различным поводам и направлениям. Идет соперничество за избрание само по себе, за обладание статусом международного представителя в высшем органе социологии. Включаются мотивы равноправного представительства стран и регионов, достойного участия женщин-социологов и многое другое. Выборам предшествует самая настоящая избирательная кампания, начинающаяся примерно за год до конгресса и интенсивно ведущаяся во время. Социологи сбиваются в кружки и интенсивно обсуждают предстоящие выборы, обмениваются взаимными подержками, раздают предвыборные обещания. Но выборы проходят. И можно непредвзято посмотреть на их результаты, в том числе и с социологической точки зрения.

Президентом Международной ассоциации на очередной четырехлетний срок избран социолог из Ливана, профессор Американского университета в Бейруте Сари Ханафи. Он относительно молод, энергичен, весьма контактен и демократичен в общении, его научные интересы целиком лежат в сфере региональных социальных и политических процессов на Ближнем Востоке. Нет никаких сомнений, что С. Ханафи прекрасно справится с обязанностями верховного администратора международной организации. Но можно ли считать его ролевой моделью крупного и общепризнанного социолога с впечатляющим послужным списком, одним из лидеров академического мира? Трудно сказать. Едва ли. Если до М. Буравого, и включая его самого, все президенты МСА были ведущими мировыми социологами первого ряда, то после него традиция резко оборвалась или была сознательно оборвана. Скорее всего, запроса на лидерство высокой пробы больше нет, и президент МСА, в отличие от всех предшествующих десятилетий, должен быть в большей степени борцом за публичность, чем лидером научного мира. Оценки этого тренда могут быть самыми различными, в данном случае лишь отмечается факт его наличия.

Примечательно и досадно, что представительство социологов Восточной Европы в составе избранных органов МСА отсутствует, хотя на этапе выдвижения восточноевропейских

социологов было немало. «Не прошли процедуру избрания и тайного голосования» – таков вердикт. И с формальной точки зрения возразить ничего нельзя. Но, по большому счету, разве он справедлив (к вопросу о справедливости и разумности)? Не думается. Не представляется справедливым и то, что ни один российский представитель не был избран в состав вице-президентов и членов исполкома, хотя наши более чем достойные и обладающие огромным профессиональным академическим опытом и опытом международной деятельности коллеги были поставлены на голосование. Тут вопрос тонкий и щепетильный. Он требует спокойного обсуждения. В аппаратном плане Российское общество социологов, главный представитель России в МСА, сделало все исключительно верно и организационно грамотно. Но, по всей видимости, в процесс вмешались какие-то иные факторы, возможно, макрополитические, приведшие к такому результату. Он не катастрофичен, но симптоматичен. Для российских социологов остается безбрежное поле деятельности в исследовательских комитетах. В них активно работают, в том числе и на руководящих позициях, наши коллеги, представляющие многие университеты и научные институты Российской Федерации. А то, что делается на верхних этажах иерархии – это особый и во многом самодостаточный мир.

Нельзя не завершить краткие и субъективные заметки о XIX Всемирном конгрессе социологии в Торонто вопросами: «Сделал ли конгресс в итоге более ясной картину будущего социологии в мире? Прояснил ли он место и роль нашей науки, как науки, в контексте бурной действительности?» Ответить на эти вопросы непросто. В чем-то, да. Но в основном – нет. Предложенная МСА политизированная и идеологизированная повестка дня весьма специфична и может удовлетворить далеко не всех, особенно среди тех, кто сориентирован прежде всего и по преимуществу на научные исследования. Или же мы имеем дело с трендом видоизменения социологии как таковой. И то, что предложила МСА в Торонто, не есть курьезный и временный изгиб истории, а прообраз будущей социологии и даже (а вдруг?) будущего мира, где на всех фронтах засверкают молнии социального протеста и борьбы за всеобщую справедливость?

Как будет разворачиваться дальнейшая эволюция МСА, сказать трудно. Ведь эта эволюция представляет собой результирующую самых различных факторов – как внешних, так и сугубо внутренних, профессиональных. Будем жить, работать, наблюдать и исследовать.

## AGAINST THE BACKDROP OF NIAGARA FALLS, INTERNATIONAL SOCIOLOGY MARCHES LEFT

POKROVSKY N.E.

*National Research University "Higher School of Economics", Russia*

---

*Nikita E. POKROVSKY, Dr. Sci. (Sociol.), Prof., Head of the department of general sociology, National Research University "Higher School of Economics"; Chief Researcher, Institute of Sociology FCTAS RAS, Moscow, Russia (npokrovsky@hse.ru).*

---

**Abstract.** Based on his observations at the XIX World Sociological Congress and on his many years of experience on the Executive Committee of the International Sociological Association, the author shares his subjective notes on current trends in modern sociology. Can the World Congress of Sociology accurately reflect the state of the science it purports to represent? Over the past few years, the politicization of the ISA agenda has tended to increase in tandem with an inexorable decrease in the scientifically-substantive content of the Congress. World sociology itself is in the process of the transformation into an nebulous form of public activity, into a kind of social movement for universal justice contending with a world of violence and inequity. Nevertheless, the active grassroots work of research committees within the ISA continues despite the ideological inclination of its higher echelons.

**Keywords:** XIX World Congress of Sociology, International Sociological Association (ISA), sociology, liquid modernity, public sociology, politicization of sociology, presidential elections.